

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»
Налоговое бремя и фискальная политика в России в 1720-е гг.

Мустафин Артур Рашидович

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: art-staf@yandex.ru

В центре данного исследования два взаимосвязанных сюжета: С одной стороны, работа затрагивает проблему «цены реформ» Петра I. В дореволюционной и советской историографии исследователи опирались на расчеты П.Н. Милюкова, согласно которым подати с введением подушного налогообложения возросли на 260 % [8]. Е.В. Анисимов, вводя в научный оборот документы комиссии Д.М. Голицына о подати, пришел к выводу о том, что прямые налоги возросли только на 16 % [5]. Однако к расчетам историка критически подошел А.И. Юхт, который выявил, что прирост составлял 75 % [10]. Существование столь разных оценок требует нового обращения к источникам.

С другой стороны, современные исследователи поставили вопрос о причинах устойчивости института подушной подати в Российской империи. Подушная подать в России практически в неизменном виде просуществовала более 150 лет, тогда как в большинстве европейских стран аналогичные институты не отличались подобной устойчивостью [7]. Именно во второй половине 1720-х годов вопрос о ревизии фискальной реформы стоял наиболее остро. Созданной комиссии Д.М. Голицына (1727-1730) предлагалось решить вопрос о реформирования системы налогообложению.

Столь разные оценки динамики налогового бремени обусловлены, в первую очередь, разной степенью полноты и достоверности используемых историками данных. Е.В. Анисимов совершенно верно раскритиковал достоверность сведений из записок Кампредона, которые использовал П.Н. Милюков при выявлении окладной суммы до введения в России подушной подати. Также Е.В. Анисимов полагал, что сведения об окладной сумме за 1724 г., использованные П.Н. Милюковым, являются неполными [5]. Однако в ходе исследования удалось установить, что эти данные принципиально не противоречат сведениям комиссии Д.М. Голицына [4].

Вместе с тем, разница в оценках обусловлена методикой сравнения. Так основная претензия А.И. Юхта заключалась в том, что Е.В. Анисимов не учёл чрезвычайные подати, а также дополнительный оброк с государственных крестьян и разночинцев [10]. Проведенные нами расчеты подкрепляют точку зрения А.И. Юхта относительно сопоставления налогового бремени в России при подворной и подушной подати.

Заметим, что Е.В. Анисимов изменения налогового бремени сравнивал и в пространственном отношении, на уровне губерний. Однако им были получены достаточно неоднозначные результаты: Так в Санкт-Петербургской (на 34 %) и Сибирской губерниях (на 64 %) произошло существенное снижение налоговых сборов. А, к примеру, в Московской губернии сбор податей увеличился на 60 % [5]. Е.В. Анисимов не обратил внимание на то, что данные за 1721-23 гг в источнике [3] распределены относительно административно-территориального деления России до областной реформы 1727 г. А данные за 1724-1727 гг. в Экстракте комиссии Голицына [4] рассчитаны, исходя из административного деления после областной реформы.

Также удалось установить, что впервые сопоставлено налоговое бремя было в самой комиссии Д.М. Голицына. По расчетам комиссии наибольшая разница (2 руб. 71 коп., рост на 81%) получилась при сопоставлении налогового бремени на крестьянский двор в 1723 и 1726 гг., наименьшая (83 коп., рост на 21 %) - при сопоставлении 1721 и 1727 гг. [4].

Даже по сравнению с 1727 г., когда был временно отменён сбор майской трети подушного оклада (23 коп.), налоговое бремя при подворной подати оказывалось ниже. Сравнение налогового бремени позволило обосновать комиссии размер сбавки подушной ставки.

Таким образом, расчеты сопоставления налогового бремени, ряд имеющихся косвенных данных подтверждают предположения верховников о масштабах крестьянского разорения. В связи с этим точка зрения о том, что верховники намеренно сгущали «тёмные краски при изображении положения страны в итоге петровских преобразований» [6] не подкрепляется на источниковом материале.

Проект комиссии Д.М. Голицына был представлен в конце 1729 г., а в марте 1730 г. Сенат одобрил идею о снижении налоговой ставки [1]. Хотя комиссия и подкрепила собственными расчетами представления элиты о крестьянском разорении и, соответственно, опасения касательно дефицита средств, однако основы фискальной системы так и не были изменены.

Почему же идея о снижении подати, одобренная Сенатом, так и не была реализована? Е.В. Анисимов полагает, что с воцарением Анны Иоанновны появились новые, «более актуальные проблемы, требовавшие срочного решения» [6]. Однако вопрос о ревизии финансовой системы в начале 1730-х гг. вновь стал актуален [1, 2].

Причина того, почему Анна Иоанновна решила не изменять систему подушной подати, вероятно, связана с ожидаемым ростом военных расходов [9], а также влиянием военного руководства на процесс принятия политического решения.

Источники и литература

- 1) Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф. 248. Сенат. Кн. 1899, л. 27–27 об., 450
- 2) Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф. 248. Сенат. Кн. 707, л. 36–49.
- 3) Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф. 273. Камер-коллегия. Д. 28575.
- 4) Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) Ф. 23. Д. 825, 843
- 5) Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I: введение подушной подати в России: 1719–1728 гг. Л., 1982.
- 6) Анисимов Е.В. Россия без Петра: 1725–1740. СПб., 1994.
- 7) Корчмина Е.С. «Многие миллионы государственной казны в неизвестности находятся»: недоимки по подушной подати в 1720–1760-х годах // Российская история. 2013. № 5. С. 77–91.
- 8) Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905.
- 9) Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривнутриполитического курса и судьбы армии и флота 1730–1735 г. СПб., 2001.
- 10) Юхт А.И. Рецензия на кн.: Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I: введение подушной подати в России: 1719–1728 гг. Л., 1982 // Вопросы истории. 1984. № 9. С. 128–129.

Слова благодарности

Статья создавалась в период работы в статусе приглашенного исследователя Центра гуманитарных исследований РАНХиГС по программе «Карамзинские стипендии» поддержанной Фондом Михаила Прохорова.